

общему для всех трех списков («пойдох в дом свой, нача веселитися»), добавлено: «божие слово исполних и начат жить постническим житием» (л. 199 об.). Сочетание противоречивых действий — «нача веселитися» и «начат жить постническим житием» — свидетельствует о позднейшей вставке назидательного элемента.

Список *И* отличается и рассказом о блуждании царя в лесу. Вместо краткого упоминания («И не вкусив хлеба 3 дни и 3 нощи, и тако гладен бысть велми» — см. список *О*, л. 181) автор развертывает целую картину: царь «хождаше в лесу месяц и дней шесть, питахся былием и травую, и гнилою колодою, моляся о согрешении своем» (л. 194 об.). Видоизменение и конкретизация чисто фольклорного оборота «3 дня и 3 нощи» носят в данном случае книжный характер: автор явно стремится подчеркнуть «ужасы» этого испытания, приближаясь к рассказам о жизни святых отшельников.

Многочисленные расхождения текстов, имеющих общую основу, можно объяснить, по-видимому, лишь тем, что повесть не только переписывалась, но и бытовала в устном пересказе. Более детальное решение вопроса о ее литературной истории требует дальнейшего исследования.
